

БУРЯТЫ МОНГОЛИИ: ИСТОРИЯ МИГРАЦИЙ, РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ¹

НАНЗАТОВ Б.З.

Россия, г. Улан-Удэ,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН

e-mail: nanzatov@yandex.ru

Ключевые слова: буряты, Монголия, миграции, этнический состав

РЕЗЮМЕ: Буряты Монголии представляют собой крупнейшую часть бурятского этноса за пределами Российской Федерации². В данной статье на основе, преимущественно, полевого этнографического материала, собранного в разных аймаках Монголии и г. Улан-Батор с 2005 г. по 2010 г., предпринимается попытка кратко осветить вопросы становления бурятской диаспоры Монголии.

ЭМИГРАЦИЯ БУРЯТ В МОНГОЛИЮ

Бурятская эмиграция в Монголию – это важная часть истории бурятского народа, малоисследованная по причине политической «закрытости» тема, содержащая множество «белых» пятен. Наиболее полно история бурятской эмиграции XX в. представлена в работе Д.Ц. Бороноевой. Однако, как отмечает исследователь, задача воссоздания целостной картины бурятской эмиграции все еще далека от завершения и существует необходимость дальнейшего накопления эмпирического материала. В этой связи, введение в научный оборот ранее неизвестного архивного, полевого/этнографического материала будет способствовать лучшему пониманию мотивов и деталей миграций, имевших место в разные периоды истории.

Так, до нашего времени исследователями практически не затрагивались темы миграций бурят в Монголию ранее XIX века. В XVII-XVIII веках буряты

¹ Публикация выполнена при поддержке гранта РГНФ 10-01-00495а

² В Российской Федерации буряты компактно расселены на территории Этнической Бурятии, т.е. в республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальском крае (.). Общая численность бурят в России по материалам переписи 2002 года составляла 445 175 человек.² В совокупности бурятское население трех бурятских субъектов – 423932 чел. Вне пределов этнической Бурятии значительное число бурят проживает в республике Саха (Якутия) - 7266 чел., также в крупных городах (Москва и Московская область – 2886 чел., Санкт-Петербург и Ленинградская область – 1276 чел.), а также в других регионах.

мигрировали на территорию Монголии с целью избежать русских погромов, во времена колонизации региона. Одним из известнейших исходов был побег в Монголию бурят из Балаганских степей в середине XVII века от печально известного своими зверствами в отношении бурятского населения Багаба-хана (Ивана Похабова), восстание и исход из под Братского острога на рубеже XVII-XVIII веков от зверств Христофора Кафтырева, а также бунт и побег кудинских бурят во главе с П. Тайшиным, В. Степановым и хотогойтом Эрдэни-Нойоном из под Иркутска в конце XVII века (Окладников, 1937). Тогда, значительные массы бурятского населения двинулись на юг, в Монголию. В современной Монголии на северо-западе присутствуют хариады, среди дархатов и хотогойтов – буриады и хариады, что явно указывает на их бурятское происхождение, а также подтверждается сохранившимися легендами и преданиями. Очевидно, что потомки бурят-мигрантов XVI-XVIII веков ассимилировались окружающим населением, но благодаря традиции ретрансляции родословной потомки бурятских эмигрантов в северо-западной и западной Монголии, по нашему предположению, сохранили бурятское самосознание. Так, например, нам удалось побеседовать с дэрбэтом, живущим у берегов Киргиз-нуура, идентифицирующего себя как представителя племени булгад, что свидетельствует по нашему мнению о родственной связи местного населения с бурятами-эмигрантами, пострадавшими в иркутских событиях 1696 года.

Среди дэрбэтов также сохранились потомки бурятского племени шарнууд. Часть бурятского населения вернулась на территорию Бурятии под видом племени монгольского происхождения, хотя и сохранила сугубо бурятский этноним – ашибагад. Но вернувшись в Бурятию, ашибагаты в течение длительного времени скрывали бурятское происхождение от русской

администрации и до нашего времени входят в состав восьми западных (монгольских) селенгинских племен – найман баруун, в отличие от шести бурятских – зуун зурган (Батуев, Батуева, 1993). Как считал Румянцев Г.Н. (1965), селенгинские ашибагаты являются беженцами 1658 года из-под Балаганских степей, вернувшимися на территории этнической Бурятии через 26 лет в 1684 г. Однако, далеко не все бурятское население вернулось в Бурятию, много бурят осталось в Монголии. Часть из них сохранила бурятские этнонимы булгад и шарнууд среди дэрбэтов (Монгол улсын угсаатны зуй, 1996: 39), булгadar и хурумши среди баятов (Монгол улсын угсаатны зуй, 1996: 213), хурмаштынхан среди захчинов (Монгол улсын угсаатны зуй, 1996: 347). Другие сохранили этноним буриад – в составе дархатов, хотогойтов. Часть известна под этнонимом хариад – в составе северных халха, хотогойтов, дархатов (Монгол улсын угсаатны зуй, 1987: 38; Чулуун, 2006: 46-47; Нанзатов, 2008: 51-56). Таким образом, несмотря на ассимиляцию ранних бурят-эмигрантов в Монголии, есть основания говорить о непрерывности традиции воспроизводства содержания исторической памяти в этнических группах бурятского происхождения. Помехоустойчивость исторической памяти способствует сохранению не только этнического самосознания, но и благоприятствует включению, по крайней мере, хариадов и буриадов в бурятские социальные сети Улан-Батора³. Для грамотных бурят не является секретом бурятское происхождения хариадов, что облегчает последним путь в социальную сеть взаимоотношений, основанную на этнической близости.

Также интересным является тот факт, что у халхасского населения из других аймаков существуют стереотипы относительно всего халхасского населения Хубсугульского аймака, как о бурятах, ставшими халхами.

Анализируя причины миграций бурят в сопредельные государства, Д.Ц. Бороноева выделила ряд ключевых факторов, определивших разные типы миграций бурят, в частности, в Монголию:

1. Совпадение вектора миграции с маршрутами традиционного кочевания в приграничных зонах
2. Природно-климатический
3. Экономический
4. Этнозащитный (к этому типу миграций можно отнести, очевидно, все волны миграций, вызванные известными историческими событиями, такими как многочисленные конфликты бурят с русскими в процессе колонизации Сибири, Октябрьская революция 1905 г. политические репрессии и т.д.)
5. Социокультурный (реализация на практике миллениаристского мифа)

³ По мнению наших информантов, знание монголом своего происхождения способствует его скорейшему включению в различные социальные сети.

Как важное социокультурное явление необходимо выделить мотивы **религиозного характера**, побудившие значительное число бурят выехать в Монголию. Буряты- богомольцы, желавшие поклониться Богдо-гэгэну в Урге были обычными путешественниками в начале XX в. Немало бурятских семей, совершавших религиозное паломничество в Монголию, остались там навсегда.

- *Предки наши пришли сюда в 1915 году, на Богдо-гэгэна смотреть. Остались потом, поселились. Здесь лучше было чем в России»* [ПМА, бурят (хори), Мунгэнморьт сомон, Центральный аймак, 2007].

- *«Мои родители прикочевали сюда в 1915 г. Они хотели посмотреть на Богдо-Гэгэна, потом здесь остались...»*

[ПМА, бурят (цонгол), Мунгэнморьт сомон, Центральный аймак, 2007]

В XX в. имели место особые миграции, которые конечно же не сопоставимы с масштабными миграциями досоветского периода, но тем не менее они отражали определенную тенденцию. Это случаи ухода бурят в Монголию из приграничных районов Республики Бурятии. Причины ухода за границу были разными. Но в основном, они были обусловлены разного рода правонарушениями. В их числе - уклонение от службы в армии, уголовные правонарушения. Специфика мотивов миграций позволяет ограничить круг таких мигрантов мужчинами, преимущественно старшего возраста. Совершив даже незначительное преступление, но плохо зная законы страны, да и русский язык, многие сельские буряты в 50-е, 70-е годы, страшась наказания, предпочитали затеряться в глухих таежных массивах приграничных территорий.

«В Монголии давно живу. Молодой был, из Бурятии сбежал, границу перешел в 60-х годах. С тех пор ни разу в России не был. Границу тропами переходил, мы же охотники все дороги знаем. В Монголии так без документов и живу. Одна только справка и есть. Я когда перешел, сказал, что охотник, родственников искать пришел. Я родом из Оки (ахын буриад), родители мои в Тунку переехали, сейчас там сестра где-то живет. Местным говорил разное, иногда сойот, иногда урянхай. Они же родственные нам народы, даже названия племен одинаковые.

Вообще буряты в Хубсугульском аймаке живут. Я когда охочусь, в разных местах бываю, все приграничье пешком обошел. Бурят здесь много, в Ханхе, Чандмань-Ундэре, Цагаан-Ууре. Здесь вообще разные народы живут, не только халха, поэтому бурятам легче. Я во время охоты к бурятам тоже заглядывал. Здесь не только тункинские и закаменские, есть даже иркутские, которые от революции сбежали, только они говорят, что тоже тункинские. Буряты здесь живут тихо, спокойно, к себе внимания не привлекают. Праздники, правда, вместе отмечают, раньше ёхор танцевали.

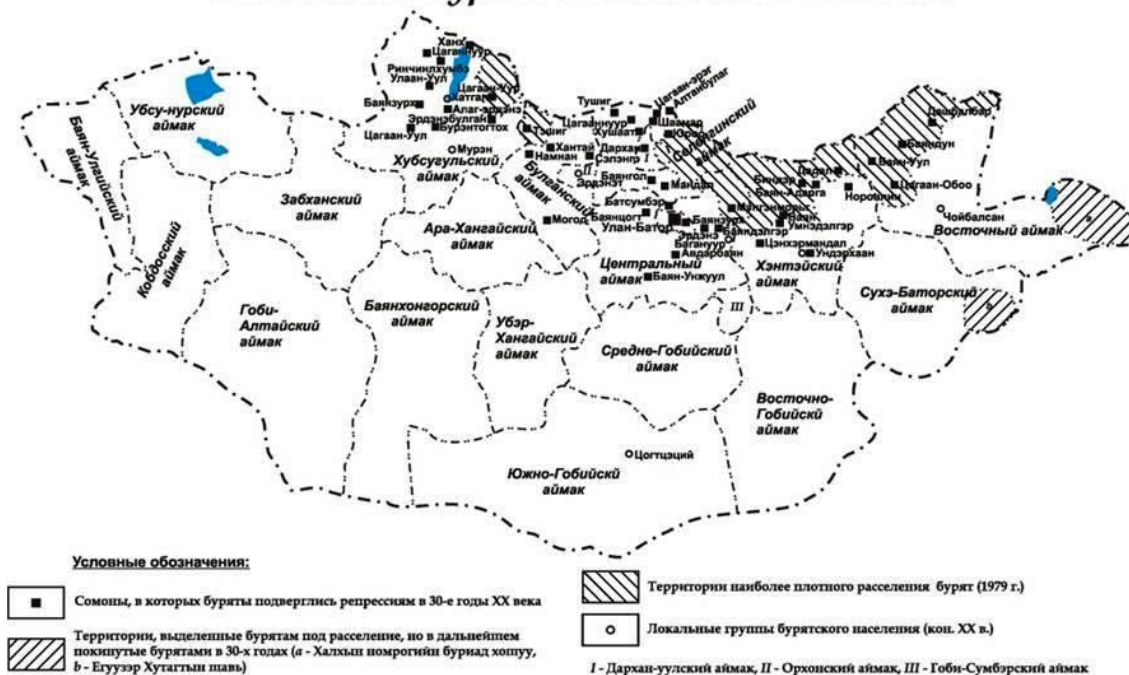
Я живу один, собака у меня есть – в охоте мне очень помогает. Но дома у меня нет, я так и не женился. Зимой живу охотой, летом устраиваюсь на работу в кэмпинг, туристов катаю по озеру, рыбу ловлю для кухни. Очень тоскую по родине, хотел бы там побывать, родственников увидеть. Но сейчас это невозможно, без документов куда я пойду? Да и старый уже стал. Очень радуюсь, когда наши буряты сюда приезжают». [ПМА, бурят (ахын), Хатгал сомон, Хубсугульский аймак].

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ

Расселение. Компактно в сельской местности буряты расселены в Дорнодском, Хэнтэйском, Центральном, Селенгинском, Булганском и Хубсугульском аймаках. Кроме того, буряты проживают в промышленных центрах, таких как Дархан, Эрдэнэт, Багануур соответственно проживают и в Орхонском и Дархан-уулском аймаках.

Дорнод – Восточный аймак является районом, где сегодня проживает наибольшее число бурят. Северные сомоны Баян-Уул, Баяндун, Дашбалбар и Цагаан-обоо практически являются моноэтническими бурятскими поселениями. Наиболее поздно возникшим бурятским сомоном является сомон Цагаан-обоо, куда в 1936 году были переселены буряты Халхин-Номрогского хошуна, а также бурятское население из сомона Тумэндэлгэр и сомона Эрдэнэцагаан Сухэ-Баторского аймака (Монгол улсын угсаатны зүй, 1996: 9). В настоящее время много бурят живет в аймачном центре Чойбалсан.

Расселение бурят в Монголии в XX веке

В Хэнтэйском аймаке также имеются моноэтнические бурятские сомоны – Биндэр, Батширээт и Дадал. Высок процент бурят в сомонах Норовлин, Баян-Адарга. Также буряты живут в других северных сомонах аймака и в аймачном центре – Ундэрхан.

Селенгинский аймак в 20-30-х годах был очень плотно заселен бурятами. Однако после репрессий несколько сомонов были упразднены, а из северо-западных сомонов большинство бурят сдвинулось на восток аймака, где впоследствии из сомона Юроо был выделен сомон Худэр. В настоящее время наиболее плотно заселенными бурятами являются сомоны Юроо, Худэр и Мандал.

В Центральном аймаке наиболее плотно заселенными бурятами сомонами являются Мунгэнморьт и Эрдэнэ.

Малоизученным в монголоведении остается вопрос об *этническом составе бурят* Монголии. В этой связи, актуальным представляется описание этнического состава монгольских бурят, в среде которых отмечается наличие четких субэтнических дифференциаций.

В этническом составе бурят Монголии значительное большинство представляют хори. Хоринцы в Монголии расселены в Дорнодском, Хэнтэйском, Центральном и Селенгинском аймаках. Хори делятся на две крупные части: «хори буриад» и «агын буриад», что соответствовало сложившимся двум этнотерриториальным группам хоринских бурят в этнической Бурятии, на основе двух степных дум – Хоринской и Агинской соответственно. Представители наиболее многочисленной в XIX веке этнотерриториальной группы селенгинских бурят представляют собой третий крупнейший пласт бурятского населения Монголии – «сонгоол буриад». Сонгол-буряты Монголии расселены также попеременно с хоринцами в этих же аймаках. Существуют еще две территориальные группы бурят Монголии – буряты Хубсугульского и Булганского аймаков. В составе *хубсугульских бурят* преобладают потомки тункинских бурят, в составе булганских бурят – потомки закаменских бурят.

Буряты Дорнодского, Хэнтэйского, Центрального и Селенгинского аймаков – потомки хоринских, агинских и селенгинских бурят, имеющие сформировавшиеся внутриэтнические дифференциации. Существуют четыре устоявшиеся группы: *хори буриад, агын буриад, сонгоол буриад, хамниган*.

В фокусе *Мунгэнморьт*. Сомон Мунгэнморьт Центрального аймака представляет собой промежуточную зону между дорнодскими, хэнтэйскими с одной стороны и бурятами селенгинского аймака с другой стороны. В сомоне проживают представители всех четырех общностей. *Хори-буриад* в основном выходцы из района Могзона: «...названия кочевий сейчас точно не помню, но здесь таких же как мы, много. Все откуда-то с местности Могзон, там говорят большая дорога была. Из Могзона все хори-буряты...» [ПМА, бурят

(хори), Мунгэнморьт сомон, Центральный аймак, 2008]. Эта группа мигрантов оказалась в Монголии приблизительно в 1915 году, с целью увидеть своими глазами Богдо-Гэгэна.

В племенном составе жителей сомона галзуты, шарайты, хубдuty и др. *Агын буриад* – группа в своем составе имеющая те же племена, что и среди хори буриад. Хамниганы малочисленная группа, проживающая в непосредственной близости от сомонного центра. *Сонгоол буриад* или *сонгоол* представляют одну из крупнейших групп бурятского населения сомона и соответственно имеют развитое внутренне деление. Нами зафиксированы *сонгоол ястай сонгоол буриад*, *тавангууд сонгоол*, *ашаавгад сонгоол*, *сартуул сонгол*, *хурумши сонгоол*, *атаган сонгоол*:

- *Вокруг ведь много цонголов живет. Цонгол-буряты внутри подразделения имеют?*

- *Да, мы тавангуд-цонгол. Здесь (Мунгэнморьт сомон) еще есть собственно сонголы (сонгоол ястай сонгоол буриад), ашибагат-сонголы, сартуул-сонголы, хурумша-сонголы, атаган-сонголы. В Селенгинском аймаке еще другие сонголы есть: харанут-сонгоол, узон-сонгол и другие. Узоны, кстати, есть не только среди сонголов, есть также среди хамниганов. По моему, в Мунгэнморьте хамниганы племени узон есть. [ПМА, бурят (табангут-цонгол), Мунгэнморьт, 2008]*

Таким образом, в составе цонгол-бурятов или сонголов Монголии присутствуют представители разных племен этнотерриториальной группы селенгинских бурят, таких как табангуты, сартулы, ашибагаты, хурумша, атаганы и конечно собственно сонголы. Причем, как говорит информант, есть в Селенгском аймаке и другие сонголы, такие как *харанут-сонгоол*, *узон-сонгоол* и много других.

Цонголы Монголии - потомки селенгинских бурят. В Монголии сформировался особый термин относительно потомков селенгинских бурят – цонгол. Этноним одного из бурятских приграничных племен сменил термин «селенгинский бурят». Скорее всего, необходимостью послужило наличие монгольского термина «сэлэнгын буриад» по отношению к бурятам Селенгинского аймака, среди предков которых были выходцы не только из селенгинских бурят, но также и баргузинских, хоринских, закаменских и даже хойто буриад.

«...сам я родился в Хэнтэйском аймаке. Родился в семье сонгоол-бурятов. После школы поехал учиться в Иркутск. В Иркутске у меня было два друга бурята, которые учились вместе со мной. Но в то время они не знали, что я тоже бурят, все думали что монгол. Нельзя было говорить, что бурят. Сейчас-то они уже знают. С одним из них я ездил в девяносто первом году на родину предков. Он тоже оказался ашибагатом. Хотя когда студентами были, не интересовались даже. Потом только когда стало легче ездить, я посещал их, ездил в Улан-Удэ и Ангарск. Сейчас я слышал, что второй из Ангарска тоже в

Улан-Удэ перебрался. А когда в Ангарске жил, он меня свозил в Усть-Орду, родину ашибагатов показал, еще на Байкал съездили, там тоже ашибагаты живут...»[ПМА, бурят (ашибагат-цонгол), г. Багануур, 2008]

Хубсугульские и булганские. Несколько особняком от восточно-монгольских бурят стоят буряты Хубсугульского и Булганского аймаков.

В Хубсугульском аймаке, по данным информантов, буряты живут практически в каждом сомоне. Однако наиболее компактно буряты проживают преимущественно в сомонах Цагаан-Уур и Ханх. В этническом составе преобладают потомки тункинских бурят, есть также потомки закаменских и некоторых групп иркутских бурят. В среде этой территориальной группы бурят отмечены хонгодоры, шошолоки, хурхуты, шоно.

В Булганском аймаке буряты расселены в северной части, преимущественно в сомоне Тэшиг. Также значительные группы бурятского населения, разбросаны по зерноводческим и овощеводческим районам аймака. По данным местных жителей среди бурят преобладают потомки закаменских бурят, есть также тункинские, аларские и селенгинские буряты. В племенном составе отмечены шарануты, тэртэ, хурхуты, хойхо, хонгодоры, шошолоки, сартулы.

Самой южной группой сельских бурят Монголии, очевидно, являются буряты сомона Цогтцэций Южнообийского аймака. По данным информанта, буряты поселились в этой местности по указанию Богдо-гэгэна в 1913-1915 годах. [ПМА, бурят, Улан-Батор, 2010]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция бурят в Монголию имеет длительную историю. С середины XVII века в связи с глобальными изменениями геополитической ситуации в Центральноазиатском регионе и начинаются протестные миграции бурятского населения в Монголию, продолжавшиеся до первой трети XX века. Мигранты расселялись в северном ареале от запада до востока Монголии. В XX веке на территории Монголии сложилось несколько этнотерриториальных и локальных групп бурят.

ЛИТЕРАТУРА

- Батуев Б.Б., Батуева И.Б., 1993. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ, с. 9
 Монгол улсын угсаатны зүй, 1987. Боть 1. Улаанбаатар. с. 38
 Монгол улсын угсаатны зүй, 1996. Боть 2. Улаанбаатар.
 Монгол улсын угсаатны зүй, 1996. Боть 3. Улаанбаатар. с. 9
 Нанзатов Б.З., 2008. К этногенезу цаатанов, дархатов и хубсугульских урянхайцев (по материалам этнонимии). Мир Центральной Азии-2. Улан-Удэ. с. 51-56
 Окладников А.П., 1937. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.). – Л., с. 98-169
 Румянцев Г.Н., 1965. Селенгинские буряты (Происхождение и родо-племенной состав). Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Выпуск 2. Улан-Удэ. с. 87

Чулуун С., 2006. Хотогойдын түүх. Улаанбаатар. с. 46-47

ABSTRACT

Nanzatov B.Z.

**BURYATS OF MONGOLIA: HISTORY OF MIGRATIONS, SETTLEMENT
TERRITORIES AND ETHNIC STRUCTURE**

The Buryats of Mongolia represent the largest part of the Buryat ethnos abroad. The topic of Buryat diasporas in Mongolia, regardless of whether it concerns territories of Mongolian Buryats settlement or causes of Buryat emigration, is still *terra incognita* of Mongolian studies in Russia. This article, based on field ethnographic materials gathered in different regions of Mongolia and in Ulaanbaatar from 2005 to 2010, is an attempt to shine a spotlight on various manifestations of diaspora life of Buryats in Mongolia.